

Девять утра, город S, база DAF.

Янь Цунфэн, одетая в футболку и джинсы, опустила голову и небрежно откинула назад пряди волос, падавшие на щеки. Её лицо, осунувшееся и бледное, выдавало последствия вчерашней попойки. Зевая, она спустилась по лестнице со второго этажа.

Холл базы был просторным и лаконичным, оформленным в минималистичном технологичном стиле, а панорамные окна в начале и конце помещения обеспечивали обилие света. Ослепительные утренние лучи, пробивавшиеся сквозь стеклянные стены, коснулись её на коридоре второго этажа, и в прохладный весенний день ей стало заметно теплее.

В холле царила тишина: ни в тренировочном зале, ни в студии для стримов не было ни звука. Янь Цунфэн налила себе стакан теплой воды и, привычно петляя, прошла мимо комнаты отдыха и тренажерного зала.

Войдя в стримерскую, она ожидаемо услышала стук клавиш и голоса братьев Цзян. Поздоровавшись с Цзян Кэ, она заметила на своем столе завтрак и похлопала Цзян Лая по плечу:

— Спасибо, Лай-Лай.

Цзян Лай обернулся и застенчиво ответил:

— Не за что, Сяо Фэн... Сестренка Фэн.

Янь Цунфэн улыбнулась.

Обычно завтрак для всех приносил капитан Лоу Чжицю, когда возвращался с утренней пробежки. Он не любил бегать в тренажерном зале, предпочитая свежий воздух на улице. Когда-то он пытался заставить остальных членов команды бегать вместе с ним, но те, словно китайские болванчики, яростно мотали головами, отказываясь. Тогда Лоу Чжицю указывал на логотип команды и с усмешкой говорил:

— Видите? DAF — Discipline And Future. Без дисциплины нет будущего, а без крепкого тела — нет фундамента для великих свершений. Не забывают, ради чего мы вышли на поле битвы, молодые воины.

Будучи владельцем клуба, Лоу Чжицю обладал непререкаемым авторитетом, поэтому остальные, хоть и кипели от возмущения, лишь молча про себя кричали: «Да пошел ты!!!»

Результаты команды в весеннем сезоне были настолько позорными, что на них было больно смотреть. О том, чтобы даже краем глаза увидеть путевку на Кубок середины сезона, не шло и речи. Если бы не отмена системы понижения в классе, они бы уже давно со свистом вылетели из РСС (Высшей профессиональной лиги Китая) в PSCC (Вторую лигу). Будучи новичками, только в этом году пробившимися в РСС, они повторили судьбу тех, кто взлетел лишь для того, чтобы с грохотом рухнуть вниз.

Хотя весенний сезон прошел из рук вон плохо, до летнего было еще далеко. Давления соревнований не было, а из-за кадровых перестановок капитан Лоу Чжицю дал всем несколько дней отдыха. Янь Цунфэн и братья Цзян, оставшиеся на базе, решили воспользоваться этим временем, чтобы добрать часы стримов, накопленные за время турнира, дабы те не висели над головой, словно дамоклов меч, заставляя дрожать от страха даже во сне.

Янь Цунфэн села за компьютер, запустила трансляцию и начала общаться с фанатами. По утрам она любила поболтать о пустяках, чтобы окончательно проснуться, прежде чем переходить к рейтинговым играм.

В чате проплыли приветствия: Сяо Лунной, доброе утро!

Откусывая кусочек жареного теста, Янь Цунфэн ответила:

— Всем привет, доброе утро, доброе утро.

Она просматривала сообщения и отвечала через одно:

— Да, сегодня мы на базе только вдвоем. Объявление команды? Разве всё еще не ясно? Чжао Чжисин нарушил условия контракта, договор расторгнут. Что он натворил? Те, кто в курсе, всё понимают. Лоу Чжицю... наверное, отправился куда-то реализовывать свои высшие ценности и наслаждаться пиковыми переживаниями души. Ладно, ладно, я напишу ему и спрошу.

Говоря это, Янь Цунфэн разблокировала телефон свободным от еды мизинцем и несколько раз нажала на экран. Среди множества вопросительных знаков в чате она заметила особенно выделяющуюся надпись: ly()szd. Сделав глоток соевого молока, она небрежно спросила:

— Что такое ly()szd? Оставь один козырь? Выражайтесь яснее, я обычная женщина, которая говорит только на обычном китайском.

— Лоу-Янь — это правда... — прочитала она и широко раскрыла глаза, чуть не поперхнувшись.
— Что за чушь?! Не надо нести такую жуть среди бела дня! Солнышко только встало, а вы уже хотите устроить хоррор-сюжет в полночь. Вы спросили мнение солнышка? Если бы я не допила то соевое молоко, то сейчас, подавившись, могла бы сразу отправиться на мост Найхэ.

Чат тут же наполнился шутками.

— У вас даже есть улики? Лоу Чжицю купил клуб, чтобы защитить меня? Кто это придумал? Скажите, где можно купить ваши труды? Фантазия у вас что надо.

На самом деле, эти домыслы не были беспочвенными: клубы куда чаще пытаются выжать все соки из девушек-игроков, чем из парней. Лоу Чжицю действительно выкупил клуб, обеспечив защиту интересов своих товарищей и став для них щитом.

— Он купил команду, чтобы защитить людей, это правда, но не меня, а братьев Цзян. Почему — не скажу, гадайте сами.

Чат с энтузиазмом принялся обсуждать отношения Лоу Чжицю и братьев Цзян. Затем Янь

Цунфэн обернулась и через два компьютерных места спросила Цзян Лая:

— Лай-Лай, фанаты спрашивают: раз Лоу Чжицю нет, скучаешь ли ты по капитану?

Цзян Лай, запинаясь, поспешно ответил:

— Ску... скучаю.

Не дожидаясь ответа, Янь Цунфэн повернулась обратно и быстро бросила:

— Он сказал, что не скучает.

В чате тут же посыпалось: Не держи нас за глухих! Я открыл оба стрима, я всё слышал! Лгунья, Сяо Луннью!

Янь Цунфэн ничуть не смутилась, пожала плечами и повела глазами:

— Кто просил вас быть фанатами Сяо «Глухой» Нюй? — она специально сделала акцент на слове «глухой».

Увидев, что чат снова заполнился всякой ерундой, она почувствовала головокружение:

— Ой, да не несите вы чепухи. Даже если бы в мире остались только я и Лоу Чжицю, между нами не могло бы вспыхнуть никаких любовных искр, только трение боевого духа, понятно?

— Почему? Еще и почему? — она задумалась, явно не ожидая такого вопроса, и её выражение лица менялось, пока она наконец не произнесла медленно и с многозначительной интонацией: — Наверное, потому что мы еще с тех пор, как ходили в штанишках с разрезом, отбирали друг у друга бутылочки с молоком...

Чат взорвался смехом. В этот момент телефон Янь Цунфэн звякнул. Она взглянула на экран и потеряла дар речи: что за бред?!

Поскольку печатать мизинцем было неудобно, она отправила сообщение: zn? (Где ты?)

Янь Цунфэн надеялась, что Лоу Чжицю поймет её шифр, ведь они столько лет вместе прогуливали уроки и прикрывали друг друга. Однако она переоценила их «пластиковую» синхронность.

Лоу Чжицю, с душой спецагента, ответил: dgjqjg.

Янь Цунфэн не изменилась в лице и, глядя на абстрактный набор букв, безэмоционально прочитала:

— Он сказал, что он... занят.

Чат:

На газоне у площади несколько белых голубей вышагивали по молодой весенней траве. Трое детей в красных пилотках и с красными галстуками сгрудились, заглядывая в цветочную клумбу.

— Осторожнее, не напугайте его, — с тревогой произнесла девочка.

— Я только потрогаю, легонько, — пухлый мальчик сжал зубы от напряжения и осторожно протянул руку к полосатому котенку, сжавшемуся под кустом. Высокий мальчик в очках, склонившись над ним, не мигая следил за тем, как сокращается расстояние между рукой и котенком.

— Не стоит трогать диких кошек на улице, они пугливые и могут поцарапать, — услышав голос, все трое обернулись.

Лоу Чжицю подошел к ним, присел на корточки и протянул руку. Котенок, который только что был начеку, легко выскочил из травы, запрыгнул ему на ладонь, вскарабкался на предплечье и начал ластиться.

— Почему он тебя не боится?! — возмутился пухлый мальчик.

Лоу Чжицю улыбнулся, почесал котенка под подбородком, отчего тот довольно прищурился и склонил голову на его руку:

— Потому что мы друзья. Правда, Сяо Гао?

Девочка с любопытством спросила:

— У диких кошек тоже есть имена? — не успела она договорить, как дети ахнули: еще один котенок, воспользовавшись тем, что Лоу Чжицю наклонился, прыгнул ему на спину, взобрался на голову и оккупировал бейсболку.

Лоу Чжицю, занятый первым котенком, не мог снять второго, а дергаться боялся, чтобы не напугать его. Он застыл, выставив руку, и медленно, словно артист цирка, балансирующий с тарелкой, попытался пересадить котенка с головы на руку. Стоило кошкам встретиться, как они начали играть, и котенок на голове, потеряв равновесие, спрыгнул в траву. Лоу Чжицю почувствовал, что голова стала намного легче.

Он опустил руку, и первый котенок тоже спрыгнул в траву, побежав за своим сородичем.

— Они не совсем дикие. Видите там, за углом, пункт приема вторсырья? — Лоу Чжицю указал направление. — Если пройти внутрь, там центр помощи бездомным животным, его держат дедушка с бабушкой.

— Там много кошек и собак? — с завистью спросил мальчик в очках.

Лоу Чжицю задумался:

— Ну... раньше было много, сейчас штук тридцать-сорок. Есть и Люйдоугао, и Ноумису, и Гусаобин, и Гуйлингао — на любой вкус.

— Звучит... — засомневался мальчик в очках.

Лоу Чжицю улыбнулся:

— Это я придумал! Звучит сладко, правда? Сладкое поднимает настроение.

— А мы можем взять кого-нибудь? — с восторгом спросил пухлый мальчик.

Лоу Чжицю приподнял бровь, в его глазах блеснул юношеский задор:

— Можно, но это очень серьезное решение. Завести питомца — это не купить игрушку. Это как рождение ребенка, вы принимаете нового члена семьи, которого нельзя просто так бросить. Нужно, чтобы вся семья приняла это решение, искренне полюбила животное и была готова ко всему.

— А как понять, что готов? — допытывался мальчик.

— Это домашнее задание, которое вы должны сделать сами, — Лоу Чжицю встал и посмотрел на дорогу. — Вы, наверное, здесь волонтерите и ждете светофор? Загорается зеленый, идите, будьте осторожны.

Дети тоже встали. Девочка спросила:

— Брат, ты тоже волонтер? — она указала на его красную бейсболку.

Лоу Чжицю снял кепку и привычно покрутил её:

— Да.

Мальчик в очках, подражая ему, снял свою и подбросил вверх. Увидев это, Лоу Чжицю рефлексивно напрягся:

— Не кидай так высоко, тут много голубей, могут утащить.

Мальчик поймал кепку и изумленно спросил:

— Правда? Они же такие маленькие!

Лоу Чжицю неловко улыбнулся:

— Ага, они работают сообща. А я вечно забываю, пару раз у меня уже крали, я тогда даже на автобус опоздал, пока бегал за ними.

Дети расхохотались:

— Ты прямо Белоснежка, так нравишься животным!

Лоу Чжицю беспомощно улыбнулся и, увидев зеленый свет, проводил троих гномов через дорогу.

Дождавшись, пока дети уйдут, он достал телефон и увидел сообщение Янь Цунфэн: zn?

На мгновение Лоу Чжицю почувствовал себя школьником, которого поймали за лазанием через забор, и теперь нужно согласовывать версию перед завучем. Тогда они все договорились

о сокращениях для паролей и стояли в кабинете, передавая друг другу знаки за спинами.

Отдавая дань юности, он ответил: dgjqjg (Еду на автобусе в организацию).

Подошел автобус, Лоу Чжицю убрал телефон и, ступая по утренней росе и крошечным бликам солнца, в отличном настроении направился к дверям.

— Ладно, закончили, — Янь Цунфэн доела последний кусочек теста. — Пойду помою руки, и начнем играть в свое удовольствие.

Она загадочно улыбнулась, и в её глазах словно вспыхнули два огонька.

Чат оживился:

— Эта женщина улыбнулась. Она улыбнулась.

— Конец. Мужской части игроков пришел конец.

— Началось. Опять начинается.

Янь Цунфэн уже собиралась уходить, но увидела вопрос о том, что будет с вакантным местом в команде. Она помедлила:

— Осталось одно место, Лоу Чжицю сказал, что сам с этим разберется, подробностей не знаю.

Цзян Лай, стримивший рядом, вдруг напрягся.

В чате промелькнуло сообщение: «Вот бы пришел Бог Дождя (Rain God), он еще не ушел из спорта».

При упоминании этого имени стрим взорвался.

— О боже, Бог Дождя... Слёзы пролиты.

— Это имя... каждый раз, когда его слышу, сердце болит...

— Думаю, это невозможно. Скорее всего, он уйдет в отставку.

— О чем вы? Даже если не уйдет, пойдет ли он в DAF, эту помойку PCC?

— Ting — это АДК, если он придет, то Чжицю придется уйти?

— Бог Дождя? Вы про того парня?

— Кто-то еще любит Ting? У вас с головой всё в порядке?

— На счету Ting звание самого ценного игрока финала чемпионата мира S10.

— Супер-АДК, ключевой игрок, всухую разнес ROE, этого мало?

— Неужели кто-то не знает, что Ting — главный враг вашего великого демона Glea?

Янь Цунфэн, видя, что в чате разгорается спор, схватилась за голову:

— Стоп, стоп. В моем стриме ссориться нельзя, модераторы, забаньте тех, кто разводит срач, спасибо.

Она выдержала паузу и добавила уже серьезнее:

— Не смейте плохо говорить о Боге Дождя в DAF. Фраза «запрещено в любой форме оскорблять Ting» почти прописана в контракте клуба. На базе это табу, как «соблюдайте тишину» в библиотеке.

— Что будет, если сказать? Лоу Чжицю — владелец, как думаете?

— Не может быть, у Чжицю такой мягкий характер...

— По правде говоря, Чжицю — самый спокойный АДК в РСС.

— С уровнем игры Цзян Лая в саппортах ему место только во второй лиге.

— Нет, Ting заставит Цзян Лая уйти из спорта сразу же.

— Честно, каждый раз, когда смотрю матчи DAF, мне кажется, что Чжицю проходит через ад.

Тема постепенно сместилась на уровень игры Цзян Лая. Янь Цунфэн нахмурилась:

— Оставьте нашего парня в покое. Он отлично играет, раньше были свои причины.

Она продолжила строгим тоном:

— И давайте начистоту. Я скажу, что Ting — это тот, кто открыл новые горизонты для РСС, и никто не сможет возразить. Спросите новых АДК в РСС, у скольких из них он не кумир? Его действия в финале S10 — одного этого достаточно, чтобы его карьера была безупречной.

Заметив, что некоторые продолжают спорить, Янь Цунфэн не разозлилась, а усмехнулась:

— Ну перешел в другую команду, и что? Если твой босс не считает тебя за человека, нельзя уйти? Спорт не имеет границ. И вы правда думаете, что игроки уходят сами? У Лоу Чжицю мягкий характер, но это не значит, что у него нет «обратной чешуи». Если вы при нем скажете плохо о Ting — это всё равно что дергать льва за гриву.

Кто-то в чате спросил, не стал ли Лоу Чжицю играть на АДК из-за того, что боготворил Бога Дождя.

Янь Цунфэн помолчала и туманно ответила:

— Вроде того.

<http://bllate.org/book/20803/2091006>